

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 79—83.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 79—83.

Научная статья

УДК 811.512.145'367

DOI: 10.46726/H.2024.1.8

КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Лениза Газинуровна Хабибуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук

Республики Татарстан, Казань, Россия, valievalg@mail.ru

Аннотация. Между частями бессоюзных сложносочиненных предложений семантически могут устанавливаться не только равнозначные сочинительные, но и эксплицитно невыраженные подчинительные отношения, которые зачастую остаются вне поля зрения исследователей. В данной статье изучаются причинно-следственные отношения в бессоюзных сложносочиненных предложениях татарского языка. Исследование особенностей языковой репрезентации семантико-синтаксических категорий вписывается в рамки коммуникативного синтаксиса, являющегося одним из перспективных направлений нынешнего языкознания. В ходе работы были применены структурно-семантический метод (при исследовании формальной и содержательной организации каузальных конструкций), метод моделирования и трансформационного анализа (при выявлении имплицитно выраженных подчинительных отношений), контекстуальный анализ (для выявления особенностей функционирования каузальных отношений). Проведенное исследование позволяет утверждать, что каузальность в бессоюзных сложносочиненных предложениях устанавливается, во-первых, благодаря семантике компонентов, во-вторых, за счет порядка их следования: причина всегда находится в препозиции по отношению к следствию. Модально-вводные слова в таких конструкциях выражают предположение говорящего о причине, исходя из следствия. Подобные предложения характеризуются сложной семантической наполненностью и могут относиться к отношениям логического обоснования, модально-вводные слова передают субъективную модальность.

Ключевые слова: бессоюзное сложносочиненное предложение, причинно-следственное отношение, каузальная конструкция, модально-вводные слова, татарский язык

Для цитирования: Хабибуллина Л.Г. Каузальные отношения между компонентами бессоюзных сложносочиненных предложений в татарском языке // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 79—83.

Репрезентация обстоятельственных отношений при помощи бессоюзных сложносочиненных предложений (далее БСП) для татарского языка является не самым типичным способом, однако между частями таких конструкций часто устанавливаются временные, целевые, причинно-следственные, условные отношения. В БСП то или иное семантико-синтаксическое отношение не оформляется формальными средствами, зачастую являющимися показателями определенного значения, а выявляется по общему смысловому содержанию. В бессоюзных предложениях с каузальной семантикой первый компонент выражает причину,

© Хабибуллина Л.Г., 2024

а второй — следствие. Таким образом, между частями подобных БСП устанавливается отношение зависимости, которое существует логически, но не оформляется грамматически. Первый компонент в них бывает относительно самостоятельным, во втором также не содержатся какие-либо формальные показатели зависимости. Взаимозависимость частей и причинно-следственное отношение между ними определяются по семантике компонентов БСП.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в таких БСП с причинно-следственной семантикой в большинстве случаев выражаются неуправляемые ситуации, к которым можно отнести ситуации, характеризующие природные явления, физиологические, психоэмоциональные состояния человека. Например:

— природные явления: *Авылны кар баскан, сукмаklar беткэн — урам уртасындагы чана юлыннан гына барып була* (Э. Еники. Вөждан). ‘Деревню засыпало снегом, тропинки исчезли — добраться можно было только по санной дороге посреди улицы’; *Тротуар чокырлы-чакырлы, тайгак — Сабира белэн икэу нык кына култыклашып атлыйбыз* (Э. Еники. Гөлэндэм туташ хатирәсе). ‘Тротуар неровный, скользкий — идем вдвоем с Сабирой под руку’; *Көз кояшы шактый түбэн тәгәрәгән икэн — аркамны салкын дулкын чымырдатып узды* (Ф. Шәфигуллин. Тау битендә күлэгә). ‘Оказывается, осеннее солнце опустилось довольно низко, по спине пробежала холодная волна’;

— физиологические, психо-эмоциональные состояния человека: *Мин дәшмәдем, дәшәрлек хәлдә түгел идем* (Э. Еники. Гөлэндэм туташ хатирәсе). ‘Я промолчала, я была не в состоянии говорить’; *Аргы урамнан ук йөгереп төшкәнгә охшый бу малай — йөзе кызарган, борын очы дымланган* (Ф. Шәфигуллин. Тау битендә күлэгә). ‘Этот мальчик, похоже, прибежал с дальней улицы – лицо красное, кончик носа влажный’.

Порядок слов в подобных конструкциях фиксирован: причинный компонент всегда находится в препозиции. Средством связи частей таких БСП выступает интонация: в первом компоненте сложного предложения присутствует интонация незавершенности. Все это подтверждает, что в БСП каузальность репрезентируется не только благодаря значению компонентов, но и порядку их следования. Например: *Бәясен бигрәк кыйммәт куйган — беркем алмый* (Г. Гыйльманов. Яшел тутый). ‘Он поставил слишком высокую цену — никто не покупает’; *Аш бетте — кашыкның бәясе төште* (Мәкаль). ‘Обед кончился — ложка упала в цене’; *Кич ничектер тымызык-моңсу, томанлы, фонарьлар да кабынмаган — аяк астын шәйләп булырлык та түгел* (Э. Еники. Вөждан). ‘Вечер какой-то тихий, грустный, туманный, фонари не зажглись — под ногами ничего не видно’.

Таким образом, между компонентами таких БСП семантически устанавливается не равнозначное сочинительное, а эксплицитно невыраженное подчинительное отношение. При этом подобные предложения можно легко трансформировать в сложноподчиненные с придаточными причины, вставив соответствующие средства связи. Например: *Кар яуган, эзе басылган* (Мәкаль). ‘Выпал снег, следы замело’ (Пословица). = > *Кар яуганлыктан (яуганга, яву сәбәпле, яуганга күрә), эзе басылган*. ‘Из-за того (по причине того) что выпал снег, следы замело’; *Кар яуган, шунлыктан (шуңа күрә, шуның өчен, шул сәбәпле) эзе басылган*. ‘Выпал снег, поэтому (по этой причине) следы замело’; *Эзе басылган: (чөнки) кар яуган*. ‘Следы замело: (потому что) выпал снег’ и т. д.

Предложения с модально-вводными словами занимают отдельное место в системе БСП с обстоятельственной семантикой. Модальные слова и частицы

вносят в них синкретичные значения. В некоторых случаях модально-вводные слова между частями сложного предложения конструктивно значимы.

Особенно это относится к каузальным конструкциям. Обычно в них необходимым элементом для различения значения выступают вводные слова, указывающие на достоверность/недостоверность. Подобные конструкции имеют сложную семантическую наполненность, их можно отнести к отношениям логического обоснования. Например: *Моның тәэсире булды, ахрысы, кешеләр ничектер кузгалышып куйдылар...* (Ә. Еники. Вөждан). ‘Видимо, это произвело впечатление, люди как-то зашевелились’.

Между компонентами сложного предложения нет формальных показателей зависимости, оно оформлено как сложносочиненное, но по содержанию тождественно сложноподчиненному: *Моның тәэсире булды, ахрысы, шуңа күрә кешеләр ничектер кузгалышып куйдылар...* ‘Видимо, это произвело впечатление, **поэтому** люди как-то зашевелились’; *Кешеләр ничектер кузгалышып куйдылар, чөнки моның тәэсире булды, ахрысы...* ‘Люди как-то зашевелились, **потому что** это, видимо, произвело впечатление...’ и др.

Таким образом, по семантике предложение *кешеләр ничектер кузгалышып куйдылар* ‘люди как-то зашевелились’ — главное, *моның тәэсире булды, ахрысы* ‘видимо, это произвело впечатление’ — зависимое, так как возможной причиной выступает то, что это произвело впечатление, в результате люди как-то зашевелились. Модальное слово *ахрысы* ‘видимо’ вносит в предложение семантику предположительности. Описанное в придаточном (по значению) компоненте действие необязательно приводит именно к этому следствию. Причина (‘это произвело впечатление’) является возможной, потому что люди могли зашевелиться и по какой-либо другой причине.

В подобных конструкциях дается только следственный компонент каузального отношения (*кешеләр ничектер кузгалышып куйдылар* — ‘люди как-то зашевелились’), на основе которого делаем вывод о причинном (*моның тәэсире булды* — ‘это произвело впечатление’), который является сомнительным, так как в его составе имеется модальное слово *ахрысы* ‘видимо’, выражающее «проблематическую достоверность (вероятность, допущение, предложение, сомнение, неуверенность)» [Татарская... 2: 300].

Таким образом, в таких предложениях выражается следственная часть каузальной конструкции (логический вывод), на основе которой приходим к заключению о предполагаемом причинном компоненте. Благодаря наличию в предложении вводных слов передается субъективная модальность.

Вместе с модально-вводными словами или же самостоятельно выражая значение неизвестности, может употребляться частица *-дыр/-дер (-тыр/-тер)*. Частицы самостоятельно не могут выражать каузальность, как и модальные слова, они указывают на предположительный характер причины. Например: *Очырткычның канаты-фәләне имгәнгәндер, ахры, шактый озак бер урында эвәрә килде малайлар* (Ф. Шәфигуллин. Тау битендә күләгә). ‘Вероятно, у самолета было повреждено крыло, мальчики довольно долго что-то делали на одном месте’; *Салих миңа яңа көй өйрәтәп тормады, (ахрысы, язып китергән нотасы булмагандыр), ә искеләрне кабатлау белән генә чикләнде* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘Салих не стал учить меня новой мелодии (видимо, не было принесенных новых нот), а ограничился повторением старых’; *Ә берәздән өй эче дә тынды — безнекеләр ял итәргә ятканнардыр* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘А через некоторое время и в доме стало тихо — наши, наверное, легли отдыхать’.

В результате проведенного исследования было установлено, что модально-вводные слова выражают предположение говорящего о причине, исходя из следствия, находятся в составе причинного компонента. Например: (1) *Жавабым балаларча булып чыкты, күрәсең*, (2) *энием ирекседән көлемсерәде...* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). '(1) Видимо, мой ответ оказался детским, (2) мама невольно усмехнулась...'

Следствие (*энием ирекседән көлемсерәде* 'мама невольно усмехнулась') является реальным фактом, однако говорящий лишь предполагает, что названная причина (*жавабым балаларча булып чыкты* — 'мой ответ оказался детским') привела к такому следствию. Сомнение говорящего выражается модально-вводным словом *күрәсең* 'видимо' в составе причинного компонента.

Таким образом, при помощи модально-вводных слов в большинстве случаев указывается на предположительный характер причины.

В значении вводного слова используется сочетание глагола *бул* 'быть' в форме условного наклонения с предикативным словом *кирәк* 'надо'. В таких конструкциях передается каузальность, причинная часть в которой является предположительной. Например: *Этием жомга намазыннан кайтып керде булса кирәк, түбәндә аның тамак кырган тавышы ишетелде* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). 'Мой отец, должно быть, вернулся с пятничной молитвы, внизу послышался его голос'; *Шунда ук узара сөйләшә башладылар, көлешеп тә алдылар — күренә, араларында дуслык, бердәмлек нык булса кирәк* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). 'Тут же заговорили между собой, посмеялись — видимо, между ними была крепкая дружба, сплоченность'; *Болай диюем председателгә бер дә ошамады булса кирәк, ул шунда ук миңа каршы төште* (Ә. Еники. Вөждән). 'Председателю, должно быть, не понравилось то, что я сказал это, и он тотчас же возразил мне'.

Как показал анализ языкового материала, между компонентами БСП могут устанавливаться отношения зависимости, неоформленное грамматически. Каузальные отношения в подобных конструкциях выявляются логически, по контексту. При этом немаловажную роль играет порядок следования компонентов: причина находится в препозиции, а следствие — в постпозиции.

Список литературы / References

- Закиев М.З. Татарская грамматика. Т. III: Синтаксис. Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. 576 с. (Zakiev M.Z. Tatar Grammar. Vol. III: Syntax, Kazan, 1995. 576 p. — In Russ.)
- Татар грамматикасы. Т. III. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 536 б. (Tatar Grammar, vol. III, Kazan, 2017, 536 p. — In Tat.)
- Татарская грамматика. Т. II: Морфология. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 397 с. (Tatar Grammar, vol. II: Morphology, Kazan, 1993, 397 p. — In Russ.)

CAUSAL RELATIONS BETWEEN THE COMPONENTS OF NON-UNION COMPOUND SENTENCES IN THE TATAR LANGUAGE

Leniza G. Habibullina

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, valievalg@mail.ru

Abstract. Semantically, not only equivalent compositional, but also explicitly unexpressed subordinate relations can be established between parts of non-union compound sentences, which often remain out of the field of view of researchers. This article studies causal relationships in non-union compound sentences of the Tatar language. The study

of the peculiarities of the linguistic representation of semantic and syntactic categories fits into the framework of communicative syntax, which is one of the promising areas of current linguistics. In the course of the work, the structural-semantic method was applied (in the study of the formal and meaningful organization of causal constructions), the method of modeling and transformational analysis (in identifying implicitly expressed subordinate relations), contextual analysis (to identify the features of the functioning of causal relations). The conducted research allows us to assert that causality in non-union compound sentences is established, firstly, due to the semantics of the components, and secondly, due to the order of their sequence: the cause is always in preposition with respect to the effect. Modal-introductory words in such constructions express the speaker's assumption about the cause, based on the effect. Such sentences are characterized by a complex semantic fullness and can relate to the relations of logical justification, modal-introductory words convey a subjective modality.

Keywords: non-union compound sentence, causal relation, causal construction, modal-introductory words, Tatar language

For citation: Habibullina L.G. Causal relations between the components of non-union compound sentences in the Tatar language, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 79—83.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 19.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Хабибуллина Лениза Газинуровна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук, Казань, Россия, valievalg@mail.ru

Habibullina Leniza Gazinurovna — Doctor of Philology, Senior Researcher of the Department of Areal Linguistics, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, valievalg@mail.ru